

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ16-18

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

02 августа 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Романовского С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Бирюкбаева Т.Т. к ООО «Страховая компания «Советская» о взыскании страхового возмещения, процентов за пользование чужими денежными средствами, штрафа, судебных расходов, компенсации морального вреда, признании недействительными отдельных положений Правил комплексного страхования автотранспорта

по кассационной жалобе Бирюкбаева Т.Т. и его представителя Смирновой Н.А. на решение Химкинского городского суда Московской области от 29 сентября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 января 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения представителя Бирюкбаева Т.Т. – Смирновой Н.А. по доверенности, поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бирюкбаев Т.Т. обратился в суд с иском (с учетом уточнений требований) к ООО «Страховая компания «Советская» о признании недействительными пункта 11.2 договора страхования и пунктов 7.9.2, 13.1.29 Правил комплексного страхования автотранспорта, утвержденных приказом директора ООО «Страховая компания «Советская» от 1 октября 2014 г. № 127/1/14 (далее – Правила страхования), и просил взыскать в пользу ЗАО Банк «Советский»

страховое возмещение в размере 550 035,64 руб., страховое возмещение в свою пользу в размере 467 344,35 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 13 мая по 29 сентября 2015 г. в размере 18 636,27 руб., компенсацию морального вреда в размере 250 000 руб., штраф и судебные расходы.

Решением Химкинского городского суда Московской области от 29 сентября 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 января 2016 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Бирюкбаевым Т.Т. и его представителем Смирновой Н.А. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 1 июля 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что имеются основания, предусмотренные законом, для удовлетворения кассационной жалобы.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что между Бирюкбаевым Т.Т. и ЗАО Банк «Советский» заключен смешанный договор на приобретение транспортного средства марки «   » и залога на него (л.д. 46–53 т. 1).

11 декабря 2014 г. между Бирюкбаевым Т.Т. и ООО «Страховая компания «Советская» заключен договор добровольного страхования автомобиля марки «   » по рискам «ущерб», «хищение» сроком действия с 11 декабря 2014 г. по 10 декабря 2015 г. (полис №   ) (л.д. 20 т. 1).

Пунктом 11.2 указанного полиса предусмотрено, что страхователь обязан предоставить застрахованное транспортное средство на осмотр специалисту ООО «Страховая компания «Советская» и установить дополнительное противоугонное устройство (далее – ПУУ) – поисковую спутниковую систему

«Цезарь Сателлит Магнум S Super». По риску «хищение» договор вступает в силу с момента предоставления представителю страховщика действующего договора на обслуживание указанной поисковой системы (л.д. 20 т. 1).

Страховая премия в размере 178 991,80 руб. уплачена страхователем в полном объеме 11 февраля 2014 г.

4 февраля 2015 г. принадлежащий истцу автомобиль похищен неизвестным лицом.

5 февраля 2015 г. постановлением следователя СУ УМВД РФ по г.о. Химки по факту хищения автомобиля возбуждено уголовное дело и Бирюкбаев Т.Т. признан потерпевшим.

12 февраля 2015 г. истец обратился в ООО «Страховая компания «Советская» с письменным заявлением о наступлении страхового случая (л.д. 72–73 т. 1).

5 апреля 2015 г. в связи с неустановлением лица, осуществившего хищение транспортного средства, предварительное следствие было приостановлено (л.д. 68–71 т. 1).

13 мая 2015 г. страховая компания отказала в удовлетворении требования о выплате страхового возмещения, сославшись на то, что транспортное средство было оборудовано лишь штатным ПУУ и противоугонной системой «STARLINE» (л.д. 76 т. 1).

Направленная в адрес ООО «Страховая компания «Советская» претензия была оставлена страховщиком без удовлетворения (л.д. 82, 88, т. 1).

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что неустановление поисковой спутниковой системы «Цезарь Сателлит Магнум S Super» являлось недобросовестным действием истца, в связи с чем страховщик обоснованно отказал в выплате страхового возмещения.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Между тем судебными инстанциями не было учтено следующее.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы). По договору имущественного страхования может быть застрахован риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества (статья 930 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела в Российской Федерации) страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления (пункт 1).

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам (пункт 2).

Пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» разъяснено, что страховой случай включает в себя опасность, от которой производится страхование, факт причинения вреда и причинную связь между опасностью и вредом.

Исходя из изложенного страховым случаем по договору страхования имущества является наступление предусмотренного договором страхования события, причинившего утрату, гибель или повреждение застрахованного имущества.

Согласно абзацам второму и четвертому пункта 1 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая), и о сроке действия договора.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре.

Пунктом 3.3.2 Правил страхования предусматривалось, что по риску «хищение» страховым событием является утрата застрахованного транспортного средства и (или) дополнительного оборудования в результате кражи, грабежа, разбоя (согласно квалификации, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации).

Согласно пунктам 13.1 и 13.1.29 Правил страхования не являются страховыми случаями хищение транспортного средства, не оборудованного противобутовыми системами, соответствующими требованиям страховщика, предусмотренными договором страхования, а также если эти системы на момент хищения транспортного средства были демонтированы, неисправны или находились в состоянии, не позволяющем им в предусмотренном конструкцией объеме осуществлять функцию поиска или противодействия хищению транспортного средства, о чем страхователю, выгодоприобретателю или лицу, допущенному к управлению, было известно.

Вместе с тем согласно пункту 3 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора страхования страхователь и страховщик могут договориться об изменении или исключении отдельных положений правил страхования и о дополнении правил.

Полисом страхования, выданным ответчиком истцу при заключении договора, в качестве событий, на случай наступления которых осуществляется страхование, указаны «ущерб» и «хищение». Каких-либо исключений относительно данных страховых рисков в полисе страхования не содержится.

На основании пункта 1 статьи 964 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом или договором страхования не предусмотрено иное, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения и страховой суммы, когда страховой случай наступил вследствие: воздействия ядерного взрыва, радиации или радиоактивного заражения; военных действий, а также маневров или иных военных мероприятий; гражданской войны, народных волнений всякого рода или забастовок.

Между тем страховщик, согласовав в полисе страхования с истцом условие о страховом риске как об ущербе и хищении, в утвержденных им в одностороннем порядке Правилах страхования существенно ограничил свои обязательства по договору страхования, исключив из числа страховых случаев в том числе хищение транспортного средства в зависимости от его комплектации определенным ПУУ и поддержания его постоянно в рабочем состоянии, указав на не предусмотренные законом основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 963 Гражданского кодекса Российской Федерации страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 данной статьи. Законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя.

Однако судебные инстанции, придя к выводу о том, что хищение автомобиля явилось следствием недобросовестных действий страхователя, не

учли, что умысла истца относительно наступления страхового случая по настоящему делу судом не установлено и ответчик на умысел истца не ссылался.

Согласно пункту 1 статьи 957 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса.

Пунктом 11.2 полиса страхования предусматривалось, что по риску «хищение» договор вступает в силу с момента предоставления представителю страховщика действующего договора на обслуживание поисковой системы «Цезарь Сателлит Магнум S Super».

Согласно пункту 7.9 Правил страхования страховая защита вступает в силу со дня, следующего за днем уплаты страхователем страховой премии или первого ее взноса. Договором страхования может быть предусмотрено начало действия страховой защиты: по риску «ущерб» – с момента предоставления транспортного средства к осмотру представителю страховщика, по риску «хищение» – с момента проверки представителем страховщика установленных на транспортное средство противоугонных систем.

Как следует из материалов дела, страховая премия в размере 178 991,80 руб. была уплачена страхователем 11 февраля 2014 г. в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции сослался на то, что договор страхования по риску «хищение» не вступил в силу.

Между тем суд не учел, что пунктом 9 полиса страхования стороны согласовали срок действия договора страхования с 11 декабря 2014 г. до 10 декабря 2015 г. без каких-бы то ни было оговорок.

В связи с этим суду исходя из требований статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации следовало установить, подтверждал ли пункт 11.2 полиса страхования достижение сторонами какого-либо иного соглашения относительно срока вступления в силу договора страхования по риску «хищение» помимо указанного в пункте 9, учитывая, что пункт 11.2 не содержал указания на событие, которое должно неизбежно наступить, а страховая премия Бирюкбаевым Т.Т. была уплачена в полном объеме.

В силу пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 названной статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Заявляя требование о признании недействительными указанных в иске пунктов полиса страхования и Правил страхования, истец ссылаясь на то, что договор добровольного страхования имущества содержал явно обременительное для него как потребителя условие об установке дорогостоящего ПУУ.

Таким образом, суду следовало установить, являлось ли условие договора присоединения об установке конкретного ПУУ, навязанным потребителю страхователем, недобросовестным и могло ли это обстоятельство повлечь за собой отказ в защите права страховщика путем неприменения этого условия договора либо признания его недействительным.

Этого сделано не было.

Допущенные нарушения являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 января 2016 г. подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 января 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи